

© Попков В. В.

4. Дэвис Н. З. Дамы на обочине. Три женских портрета XVII века / Натали Земон Дэвис ; [Пер. с англ. Т. В. Доброницкая]. — М. : Новое литературное обозрение, 1999. — 591 с.
5. Кром М. М. Историческая антропология: Пособие к лекционному курсу / Михаил Маркович Кром. — СПб. : «Дмитрий Буланин», 2004. — 164 с.
6. Кудрявцев О. Ф. Карло Гинзбург и его книга «Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI веке» // Карло Гинзбург. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI веке; [Пер. с итал. М. Л. Андреев, М. Н. Архангельская]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. — С. 5-31.
7. Репина Л. П. История исторического знания: пособие для вузов / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. — М. : Дрофа, 2006. — 2-е изд., стереотип. — 288 с.
8. Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти / Л. П. Репина // Сотворение Истории. Человек – Память – Текст. — Казань : Изд-во КГУ, 2001. — С. 344-360.
9. Репина Л. П. Социальная история в историографии XX века. Курс лекций / Лорина Петровна Репина. — М. : ИВИ РАН, 2001. — 128 с.
10. Соколов А. С. Биография в истории: проблемы и перспективы / А. С. Соколов // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей. — Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. — С. 4-12.

Попков В. В. – кандидат философских наук, профессор кафедры политологии Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

УДК 23/28+130.2

ХРИСТИАНСТВО КАК РЕЛИГИЯ ДУХА. (РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА)

Стаття присвячена аналізу інтерпретації М. Бердяєвим християнства як релігії Духа. Зацікавленість до такої постановки проблеми продиктовано потребою соціального розвитку в XXI столітті. На тлі кризи ідеологій і політичних проєктів нове звернення до релігійно-духовного фактору стає дуже актуальним.

Ключові слова: християнство, релігія Духа, Бердяєв, церква, історія, філософія.

Статья посвящена анализу интерпретации Н. Бердяевым христианства как религии Духа. Интерес к такой постановке проблемы продиктован потребностями социального развития в XXI веке. На фоне кризиса идеологий и политических проектов новое обращение к религиозно-духовному фактору становится весьма актуальным.

Ключевые слова: христианство, религия Духа, Бердяев, церковь, история, философия.

Resume. The article is devoted to the analysis of N. Berdyaev's interpretation of Christianity as a religion of Spirit. The interest for such problem positioning is dictated by the requirements of social development in XXI century. Amidst the ideologies and political projects crisis, another addressing to the religious and spiritual factor becomes quiet relevant.

Keywords: Christianity, religion of Spirit, Berdyaev, church, history, philosophy.

Введение. В мире XXI века практически не осталось ни одной идеологии, которая смогла бы выразить основные тенденции общественного развития, так как это было в веке XX. Репутация национал-социализма коммунизма, либерализма и других «измов» была разрушена самой практикой воплощения этих идеологий в жизнь. Сегодня же мы сталкиваемся с такими социальными изменениями, которые уже нельзя описать с помощью привычного идеологического инструментария. В этих условиях активизируется интеллектуальный поиск в других, неидеологических сферах, важнейшей из которых является религиозная. На повестке дня – философское переосмысление христианства в контексте глубочайших проблем XXI века. И в этом плане новую актуальность приобретают религиозно-философские размышления Николая Бердяева.

Цель статьи заключается в попытке рассмотреть методологию бердяевских размышлений о сущности христианства как возможность переосмысления с новых позиций проблем и тенденций

развития общества и человека в XXI веке.

Обсуждение проблемы. Исследуя историческое христианство, Н. Бердяев считал наибольшим заблуждением официальной церкви уверенность в том, что христианское откровение уже закончено, и ждать людям больше нечего. Философ выдвигает гипотезу нового откровения и новой духовности, которую несет в себе грядущая эпоха. Для Бердяева новое откровение и новая духовность – главный вопрос. Все остальные вопросы им расцениваются как подчиненные главной теме.

При этом философ подчеркивает, что новое откровение вовсе не претендует на то, чтобы стать новой религией. Новое откровение не является противоречием христианству. Наоборот, оно – восполнение и завершение христианского откровения, доведение христианского откровения до целостного воплощения.

Н. Бердяев констатирует, что в том христианстве, которое укоренилось в обыденном сознании, вселенской полноты еще нет. Философ констатирует также и то, что традиционная церковь настроена на пассивное ожидание Второго Пришествия. Бердяев же делает акцент на том, что откровения Духа нельзя ждать пассивно. Откровение Духа зависит от творческой активности человека.

В бердяевской теософии Откровение Духа есть не только откровение Бога человеку, но и встречное откровение человека Богу. Бердяев видит в этих встречных откровениях некий синтез – богочеловеческое откровение. Именно в Духе преодолевается разделение и противоположение божественного и человеческого (при сохранении их различия). Именно здесь в духовном взаимоотношении человека и Бога возможен бесконечный опыт, бесконечное развитие этого опыта, имеющее постоянное продолжение.

Н. Бердяев подчеркивает, что религия Духа не является новой формой имманентного, которое оторвано от трансцендентного. Он считает, что вообще, старые споры между сторонниками имманентизма и сторонниками трансцендентализма давно устарели. Сама постановка темы о противодействии имманентизма и трансцендентализма философом расценивается как неверная, отвлеченная, недиалектичная и пустая.

Невозможен разрыв между божественным и человеческим, невозможно абстрактное утверждение либо божественного, либо человеческого. Столь же невозможен разрыв и абстрактное утверждение либо имманентного, либо трансцендентного. Подлинная жизнь заключается во взаимоотношении и взаимопроникновении одного и другого.

Трансцендентное имеет смысл, когда переходит в имманентное. Без качества имманентности трансцендентное делается отвлеченным и безжизненным. В таком своем отвлеченном виде трансцендентное становится лишь выражением объективации и отчуждения. Столь же невозможно без трансцендентного и имманентное. Жизнь в имманентном обязательно предполагает трансцендирование к запредельному. Чистый имманентизм без трансцендирования есть бесконечный бег в замкнутом круге субъективных переживаний.

Когда человеческое выдают за божественное и утверждают тождество человеческого с божественным, тогда подлинная жизнь прекращается, обожествление человека становится ходульным, лишается внутреннего драматизма. То же можно сказать и о том когда трансцендентное мыслится исключительно имманентным. Тогда имманентное угасает, лишается трансцендентной тайны и безграничности. Имманентная жизнь лишается жизненной полноты и содержательности.

Дух, духовная активность, только она является преодолением искусственного противопоставления имманентного и трансцендентного. Именно Святой Дух согласно теософии Бердяева есть принцип соединения Бога и его творения. В Духе должна открыться тайна творения, которая является не только антропологической, но и космической тайной. Творение человека есть космический замысел Бога.

Религию Духа, как продолжение и развитие христианства Н. Бердяев одновременно считает религией Троичности. Это означает, что Бог и тварный мир находятся в динамике, что Боговоплощение есть существенный момент диалектики божественного и человеческого, что встреча человека с Богом, твари с творцом возможна только через духовно активное преображение человека. Человек в себе способен совершить встречу с Богом.

Религию Духа Н. Бердяев видит как религию совершеннолетия человека, как выход человека из детского и отроческого возраста. Философ верит, что в новую эпоху Духа войдут высшие достижения духовности, произойдет изменение человеческого сознания. И это сознание обретет новую направленность. Это глобальное явление Н. Бердяев именуется «революцией сознания». Можно говорить и о «революции сознания» в масштабах всего исторического процесса. В историческом процессе сознание преодолевает свою бездвижность и затверделость, от ступени, к ступени переосмысливая

мифы, легенды, догматы, двигаясь к своему раскрепощению.

Некоторые черты христианской тринитарной религии (религии троичности), как религии, освобождающей от рабологии в отчужденном мире, угадывались и в прошлом. Однако осмысливаемая Н. Бердяевым религия Духа, является целостным воззрением, квинтэссенцией духовных озарений прошлого и настоящего, выражением изначальных устремлений христианства. В религии Духа нет места авторитарности и мстительности, в ней окончательно исчезнет кошмар Страшного суда и вечного ада. В основе религии Духа заключены не суд, возмездие и кара, а творческое развитие, преображение, свободное стремление людей к Богу.

Н. Бердяев ожидает, что в эпоху Духа будет раскрыта новая антропология. Человек будет рассматриваться не в контексте его происхождения от животного мира, а в контексте его способности в свободном духовном творчестве воплощать в «мире сем» мир Бога. В человеческом творчестве будет признан религиозный смысл. В первооснове всего будет мыслиться свобода. Религия Духа мыслится Бердяевым как очищение идеи Бога от рабского социоморфизма, освобождение сознания людей от остатков идолопоклонства, от рабского почитания Бога как верховного мироправителя, пред которым человек – пыль.

Только понимание Бога, как страдающего, жертвенного, тоскующего по своему творению и подобию своему, может стать убедительной победой над атеизмом, богоборчеством и безбожием. Н. Бердяев указывает на дерзновенный парадокс богопознания: «утверждение Бога всем моим существом значит, что Бог есть, человеческая свобода творит Бога, и это значит, что Бог есть, мое боготворчество есть творчество богочеловеческое» [3, с 333].

Развивая теософию христианства, Н. Бердяев приходит к переосмыслению идеи Промысла. Промысел Божий в понимании Н. Бердяева есть ожидание того, что на каком-то моменте диалектики божественного и человеческого будет раскрыта новая человеческая и человеческая социальность, откроется излучение милосердия и любви. Промысел Божий есть ожидание раскрытия нового отношения между человеком и космосом, а, следовательно, и ожидание космического преображения. Это означает, что в новую космическую эру мы не можем прийти с философией Ницше, мы эту новую эру можем открыть с философией Николая Бердяева и его единомышленников.

Еще в 40-х годах XX в. Бердяев констатировал, что процесс разложения космоса в условиях научно-технической цивилизации, приходит к концу. Последним фазисом этого разложения он считал разложение атома. Сегодня в начале XXI века, с появлением адронного коллайдера тема разложения космоса и искусственного синтеза космоса стала еще более острой.

Все это крайне обостряет эсхатологическую тему. Реалии XXI века требуют не пассивного, а активного эсхатологизма. Навешанное прогрессистскими теориями оптимистическое понимание судьбы истории, сегодня сменяется пониманием драматическим и, даже, трагическим.

Н. Бердяев отмечает, что «перед наступлением эпохи Духа человек должен будет пройти через сгущение тьмы, через ночную эпоху» [3, с. 333]. Человечество окажется перед необходимостью трагически изживать, во-первых, обездушивание и опустошение природы (связанное с новейшими технологическими разработками); во-вторых, обездушивание и опустошение истории (связанное с марксизмом, историческим материализмом, всевозможными «апологиями прогресса»); в-третьих, обездушивание и опустошение души (связанное с фрейдизмом, психоанализом и технологиями манипулирования сознанием).

Пережитые Н. Бердяевым социальные революции и мировые войны обнаружили страшную жестокость, перед которой гуманность меркнет. У философа сложилось представление, что творец как бы уходит из своего творения. С начала XX века Бог присутствует в своем творении лишь инкогнито (любимое выражение Кьеркегора). Он не обнаруживает себя в действиях современных политиков финансовых магнатов, воротил шоу-бизнеса и прочих «детей князя мира сего».

Такая ситуация может быть воспринята и как признак надвигающейся катастрофы и как диалектический момент в раскрытии Духа и новой духовной жизни. Нужно умереть, чтобы ожить. XX и XXI век можно воспринимать как распятие человека и мира. Вслед за ним по трансцендентной логике должно стать Воскресение.

В первой половине XX века Н. Бердяев констатировал, что мы еще не входим в эпоху Духа. Мы входим в темную эпоху. Сегодня мы вынуждены признать, что и в XXI веке это вхождение продолжается. Однако вселяет надежду то обстоятельство, что человечество располагает значительным историческим опытом откровений Духа. И этот опыт может сегодня стать фактором спасения.

Бесценным опытом откровений Духа обладали учителя Церкви, особенно Ориген и святой Григорий Нисский. Последний особенно значителен. Именно учение Нисского о человеке достигло

наибольшей высоты в истории христианской мысли. Его духовность предварила всю историю христианской мистики.

Высокую оценку Н. Бердяев дает религиозному движению в Италии конца XI – начала XII века. Это движение было исканием христианства Святого Духа. Центральной фигурой в ту эпоху были святой Франциск Ассизский. Его кредо было: отрекаясь от мира лишь внутренне, францисканец не имел права самоустраняться от земных проблем. Франциск принял решение трансформировать собственное нищее житие в апостолат. Молитва должна была уступить место проповеди. [См.: 4, с. 1159] По мнению Бердяева он наиболее приближался к образу Христа. Рядом с ним весьма заметна фигура Иоахима из Флориды. Ему были свойственны пророческие предчувствия, хотя иногда выраженные в наивной форме.

Новый духовный импульс в истории Н. Бердяев видит на примере народных религиозных движений и, даже, в феномене Великой французской революции. Далее, уже после французской революции и наполеоновских войн в Европе возникли апокалиптические настроения, хотя весьма смутно выраженные.

Глубокое влияние на изменение человеческого сознания оказали германские мистические движения, начиная с XIУ века. К числу представителей этих движений можно отнести Экхарта, Таулера и др. Однако наиболее глубокое влияние на германскую мистику оказал Яков Бёме, а вслед за ним Ангелус Силезиус.

Германская идеалистическая метафизика начала XIX века была также огромным событием в истории европейского духа, в диалектике божественного и человеческого. Несмотря на ошибочность монистической тенденции германских метафизиков в их среде формировалась возможность нового сознания. Однако во всей германской мистике просматривался уклон, противоположный эсхатологическому сознанию.

В отличие от германской традиции XIX века в российской традиции аналогичного периода была выражена, прежде всего, эсхатологическая устремленность. Россия, в лице своих духовных подвижников, была проникнута ожиданием эпохи Духа, верой в возможность завершающего откровения. У одного из величайших русских святых Серафима Саровского все было устремлено исключительно к воскресению, к преображению всего тварного мира в Духе Святом. В католической же традиции, с точки зрения Н. Бердяева просматривается устремленность к кресту, то есть к прошлому.

Апокалиптические и эсхатологические настроения пронизывали собой и русские народные религиозные движения и искания правды русской интеллигенции и духовные устремления элиты русской религиозной мысли. Таковы религиозно-философские идеи Ф. Достоевского, Вл. Соловьева, Н. Федорова и даже стоящего в стороне от православной мысли правдоискателя и богоискателя Л. Толстого. В такие же тона были окрашены религиозно-философские течения и в начале XX века.

Одним из самых замечательных предшественников религии Духа Н. Бердяев считает философа польского мессианизма Чешковского. У него гораздо более ясно, чем у Вл. Соловьева выражена идея религии Духа как завершающего и полного откровения. Религия Духа у Чешковского выходит за рамки исторически ограниченного христианства, но сохраняет связь с католической церковью. Н. Бердяев неоднократно обращал внимание на особую взволнованность польского религиозного духа, совмещавшего в себе славянскую самозабвенность с католической устремленностью к трансцендентному.

Наибольшим философом Апокалипсиса, стоящим на почве католицизма был, по мнению Н. Бердяева, француз Л. Блуа. В нем был очень выражен пророческий элемент. В этом замечательном писателе, впрочем, как и у многих его единомышленников, пророческие предчувствия смешивались с остатками старых идей о священной монархии, с культом Наполеона и т.д.

Опосредованно к теме религии Духа имеет С. Кьеркегор. В XX веке между мировыми войнами, когда особенно чувствовалась трагедия неисчислимых потерь, интерес демократической интеллигенции к мыслителю, отвергшему и осудившему тоталитаризм в литературе и политике становится все более широким. К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж-П Сартр, А. Камю, Г. Марсель, Л. Шестов – каждый по-своему откликается на идеи Кьеркегора и каждый по-своему развивает их [См.: 5, с. 265] В том же ключе можно рассматривать идеи Ш. Пеги, к которому с большим вниманием относился выдающийся французский писатель Ромен Роллан.

К предшественникам эпохи Духа Н. Бердяев относит не только тех людей, которые сознательно относят себя к христианству. Даже богоборчество, с точки зрения Бердяева может стать служением Богу, «более религиозным, чем прохладность и равнодушие» [3, с. 336]. Принципиальная позиция

Бердяева в том, что Новая земля готовится трагическим опытом человека и творческой активностью человека независимо от его конфессиональной принадлежности.

Многие предшественники эпохи Святого Духа вряд ли могут быть названы благочестивыми. К их числу можно отнести и Фридриха Ницше. Он был важным моментом той диалектики божественного и человеческого, без завершения которой не может начаться новая религиозная эпоха. Как известно, императив Ницше сводился к требованию осознать силу своей жизни и оказаться «по ту сторону добра и зла». Следует выбрать собственные ценности и отказаться от стадного чувства. Как личность человек должен жить самостоятельно, по своим собственным представлениям, не придерживаясь оценок со стороны других и жизни по чьим-то ожиданиям. Эти интенции Ницше опирались на его специфическую гносеологию. Ницше утверждал, что ошибочные идеи так же необходимы, как и истинные. Необходимо иметь в виду ложные идеи, чтобы осмысливать изменчивую реальность. Наш вид выжил, потому, что мы могли создавать новые идеи и организовывать с их помощью свою жизнь, свое сознание и свое общество. Подлинная цель мышления состоит в том, чтобы находить общий язык с этим миром, утверждаться в этом мире, а не в том, чтобы искать истину. [См.: 6, с. 194-195].

Из крупных писателей конца XIX века был пророчески настроенным и говорил о Третьем Царстве, Царстве Духа Ибсен. Мессианское сознание присутствует даже в социализме, который в своем марксистско-ленинском варианте объявлял себя атеистической идеологией.

Н. Бердяев считает невозможным рационально определить границы, отделяющие Дух от Святого Духа. Бог может не быть там, где хотят Его видеть, и Он может быть там, где Его видеть отказываются. Присутствие Бога в мире является таинственным и неопределенным. Столь же неопределенными являются границы Церкви.

Эти границы твердо определяют лишь в системе политического властвования. Политика расценивается Н. Бердяевым как «самая фатальная сила человеческой жизни». Именно политика искадила религиозную жизнь и сделала кровавой историю Церкви.

Следует особо подчеркнуть, что говоря о неизбежности наступления эпохи Духа, Н. Бердяев не призывал к разрыву с существующей церковью (в любых ее конфессиональных проявлениях). Он подчеркивал, что связь с церковью имеет большое значение для того, чтобы движение к новому откровению Духа не превратилось в анархический и сектантский процесс.

До конца дней своих Н. Бердяев верил, что Эпоха Духа настанет и навсегда устранил власть политики над жизнью Духа.

Выводы. Приведенные в статье рассуждения Н. Бердяева о наступлении Эпохи Духа являются чрезвычайно актуальными в наше время, характеризующееся углублением не только социально-экономического кризиса, но главным образом, кризиса идей, кризиса парадигм дальнейшего социального развития.

В условиях исчерпанности идеологий, доминировавших в XXI веке общественное мнение все более заинтересованно и целенаправленно обращается к сокровищнице религиозно-мистической мысли, и черпает там силы для своего дальнейшего движения. Ницшеанская идея о том, что новые идеи являются источником организации новой жизни, получает сегодня новую интерпретацию. Эта интерпретация гораздо ближе к Бердяеву, чем к Ницше. Свободный творческий, окрыленный христианскими идеалами Дух может стать той силой, которая откроет в себе способность изменить мир.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердяев Н. А. Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения / Николай Бердяев. — М. : АСТ, 2007. — 381 с.
2. Бердяев Н. Философия свободы. / Н. А. Бердяев. — М. : АСТ, 2004. — 333 с.
3. Бердяев Н. Царство Духа и Царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Николай Бердяев. — М. : АСТ, 2006. — 349 с.
4. Всемирная энциклопедия: философия / Гл. научн. ред. А. А. Грицанов. — М. : АСТ, 2001. — 1312 с.
5. История философии. Изд. 6-е. — Ростов н./ Д: феникс, 2008 — 731 с.
6. Стивенсон Д. Философия/ Джей Стивенсон, пер с англ. — М. : АСТ, 2007. — 294 с.